

II Prize winner: Nargiza Umarova

Media outlet: "Oil va Tabiat" newspaper

Article: "Diversification of energy sources: politics or need?"

Link to the publication: <http://ekogazeta.uz/xabarlar/6333>

Date: 14.04.2022

UNOFFICIAL TRANSLATION

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭНЕРГОНОСИТЕЛЕЙ политика или потребность?

В последние годы динамика экономического роста в Узбекистане стабилизировалась. Эта тенденция положительно сказывается на уровне жизни населения. С другой стороны, оба фактора приводят к неуклонному росту потребления электроэнергии.

Согласно прогнозам, до 2030 года спрос на электроэнергию в стране будет увеличиваться примерно на 6-7 процентов в год. Однако Узбекистан не готов к такому сценарию. Так как нынешние мощности выработки электроэнергии не позволяют полностью удовлетворить внутренний спрос. Без кардинальных мер проблема энергодефицита приведет к торможению дальнейшего развития страны. Ситуацию на энергетическом треке Узбекистана обсудили с директором Центра исследовательских инициатив «Ma`no» Бахтиёром Эргашевым.

– Как Вы оцениваете политику Узбекистана по диверсификации источников электроэнергии? Какие из реализуемых на данный момент проектов наиболее актуальные и перспективные, на Ваш взгляд, и почему?

– Полагаю, наиболее оптимальный вариант для Узбекистана – это развитие как традиционных, так и альтернативных видов энергии. Без этого системные проблемы в данной сфере невозможно решить. В Концепции

обеспечения Республики Узбекистан электрической энергией на 2020 – 2030 годы четко обозначены цели и задачи в данном направлении и механизм их реализации. Данный стратегический документ содержит ответ на главный вопрос – как ликвидировать энергодефицит в Узбекистане.

Концепция предусматривает увеличение к 2030 году доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в общем энергобалансе страны до 11%. Из них 5% будет составлять солнечная, 3% ветреная и 3,8% гидроэнергетика. Эта задача уже реализуется. В прошлом году в Навоийской области введена в строй первая фотоэлектрическая станция. В Заравшане дан старт строительству первого ветрогенератора. Параллельно реализуются проекты по развитию гидроэнергетики.

Узбекистан также сделал ставку на «зеленую энергетику». В данный сектор вложена немалая доля иностранных инвестиций. Можно ожидать, что в дальнейшем возобновляемые источники энергии станут ключевым элементом энергосистемы страны. Это один из приоритетов политики диверсификации отрасли.

Однако нельзя ограничиваться лишь «зеленой энергетикой». Думаю, руководство Узбекистана это прекрасно понимает. Поэтому на повестку поставлен вопрос эффективного использования других источников электроэнергии для удовлетворения нужд населения и бизнеса.

Скажем, мы не можем полностью отказаться от тепловых электростанций (ТЭС). Сейчас они вырабатывают почти 90 процентов электрической энергии. К 2030 году планируется снизить этот показатель до 60%. Тем не менее, в некоторых районах строятся новые тепловые электростанции. Потому что в этом есть необходимость.

Например, в прошлом году в Ферганской долине была введена в эксплуатацию Туракурганская ТЭС. Да, в ней сжигается ценное сырье –

природного газ. Но вместе с тем ТЭС удовлетворяет потребность сотни домохозяйств и предприятий.

В 2017 году мы провели исследование в трех областях Ферганской долины. Тогда население и предприниматели жаловались на постоянные отключения электроэнергии. Это было проблемой номер один для них. Зимой во многих районах электричество подавалось не более чем на 4 часа в сутки.

Летом 2021 года провели повторный опрос. На сей раз респонденты почти не упоминали о веерных отключений электричества. Потому что свет в их домах горит сутками – его не отключают по 20 часов в день как раньше. И это благодаря Туракурганской ТЭС.

По данным Министерства энергетики Республики Узбекистан, в скором планируется построить еще две ТЭС в Сырдарьинской области. Их общая мощность составит 1 млрд 250 МВт. Эти инвестиционные проекты безусловно будут способствовать сокращению энергодефицита в стране.

Словом, в Узбекистане ведется последовательная работа по созданию, обновлению и развитию как традиционной (тепловые и гидроэлектростанции), так и альтернативной (солнечной, ветровой) электроэнергии.

Очень надеюсь, что в дальнейшем Узбекистан начнет использовать и атомную энергетику.

– Разговоры о переходе на альтернативные источники энергии ведутся давно. Но реальные меры только предпринимаются. Почему так сложилось?

– Первые тревожные сигналы о частых перебоях в электроснабжении начали появляться в начале 2000-х. Правительство, конечно же, занималось этим вопросом. Так, в 2010 году была выдвинута идея строительства Туракурганской ТЭС. Искались источники финансирования проекта, велись переговоры с иностранными инвесторами и так далее.

Вместе с тем были предприняты усилия по развитию возобновляемой энергетики. Однако процесс шел медленно и без системного подхода, поэтому многие проекты и идеи не были воплощены в жизнь.

Энергодефицит в стране усиливается демографическим ростом, что, несомненно, отрицательно сказывается на экономике. Чтобы признать эту проблему и приступить к ее практическому решению не хватало политической воли.

С приходом к власти Шавката Мирзиёева ситуация поменялась. На официальном уровне было признано, что в стране ощущается острая нехватка электроэнергии. Правительство приступило к разработке комплексной программы модернизации энергетического сектора. Наконец, в 2019 году была принята вышеупомянутая Концепция. По сути, этот документ заложил фундамент политики диверсификации источников электроэнергии в Узбекистане.

Еще один немаловажный аспект. Переход на солнечную и ветровую генерацию начинается с создания соответствующей инфраструктуры. Это серьезная процедура. «Зеленая энергетика» – финансовозатратная отрасль. До 2017 года Узбекистан не был так открыт миру, как сейчас. Все отрасли экономики находились под жестким контролем государства. В таких условиях было сложно привлекать иностранных партнеров для реализации крупных инфраструктурных проектов, предлагать им выгодные условия. Инвесторы боялись с нами работать.

Теперь государство само стимулирует предпринимателей вкладывать средства в возобновляемые источники энергии. Предоставлены налоговые льготы на строительство фотоэлектрических и гидроэлектростанций, ветрогенераторов. Поэтому в тендерах всегда изъявляют желание участвовать десятки иностранных компаний.

В Узбекистане даже домохозяйствам разрешено строить малые ГЭС для собственных нужд. Еще одним революционным решением, на мой взгляд, стало предоставление права гражданам продавать излишки электроэнергии, вырабатываемой в частной мини-ГЭС, путем заключения прямых договоров с заинтересованными хозяйствующими субъектами. Таким образом сегодня население имеет возможность не только обеспечивать себя бесперебойным электроснабжением, но и зарабатывать на этом деньги.

– Несколько лет назад Узбекистан анонсировал строительство атомной электростанции. Однако в последнее время проект забуксовал. Министр иностранных дел страны Абдулазиз Камилов заявил, что правительство внимательно изучит позицию общественности и соседних стран по данному вопросу. Что Вы можете сказать на этот счет? Дело только в потенциальных рисках, связанных с эксплуатацией АЭС, или есть политическая сторона вопроса?

– Я с большим уважением отношусь к главе МИД Узбекистана. Но господин Камилов не специалист в сфере энергетики. Он не может реально рассуждать о том, как эффективно выстроить энергобаланс страны и из каких компонентов он должен состоять. А вот анализы и прогнозы Минэнерго основаны на конкретных фактах. Лично для меня важно не то, что думает и говорит обособленная часть населения, а прежде всего, мнение специалистов, знающих толк в деле и способных трезво оценивать ситуацию.

Посмотрим на цифры. Сегодня дефицит электроэнергии в Узбекистане составляет 6-7 млрд кВт в год или 10-15%. Через восемь лет годовая потребность достигнет 110-112 млрд кВт. Это серьезный показатель. Государство несет ответственность за полную ликвидацию энергодефицита. Задача должна быть выполнена до 2030 года.

Давайте посмотрим правде в глаза. Ни одна страна в мире не может полагаться лишь на один вид электроэнергии. Точно так же ни одна страна не может решить проблему энергодефицита только за счет возобновляемых источников энергии.

Для Узбекистана атомная энергетика так же важна, как солнечная, ветровая, тепловая и гидроэнергетика. На мой взгляд, истерия, связанная со строительством АЭС во многом преувеличена. Если бы проект осуществлялся не Росатомом, а другой иностранной компанией, я уверен, что наши финансируемые из-за рубежа общественные организации, различного рода экологи, журналисты и блогеры не паниковали бы так, как сейчас. Дело не в том, что Узбекистан решил использовать мирный атом в социальных целях, а в том, что он делает это с помощью России. Так что политический фактор здесь налицо.

Более того, другие страны региона также рассматривают возможность строительства атомных электростанций. Например, в Казахстане обсуждения ведутся уже несколько лет. Ранее сообщалось, что Кыргызстан начал переговоры с Росатомом. Но ведь позиция соседей не вызывает панику у узбекистанцев. Наши экологи и правозащитники почему-то молчат на этот счет.

В принятии судьбоносных для страны решений всегда необходимо исходить из национальных интересов. Сейчас главным приоритетом является экономический рост и повышение благосостояния граждан. Чтобы достичь этих целей необходимо создавать стабильные энергетические источники.

Стабильность может обеспечить в том числе атомная энергетика. Не думаю, что Узбекистан отказался от идеи строительства АЭС. Сейчас идет торг. Шумиха вокруг данного проекта вполне может укрепить наши

переговорные позиции с конечным удешевлением стоимости услуг. В таком случае становится ясно почему подписание контракта затянулось.

Сейчас основная доля генерируемой в Узбекистане электроэнергии приходится на тепловые электростанции. Для этих нужд расходуется 12-15% добываемого в стране природного газа. Это очень много. Запасы голубого топлива в республике не столь велики, как в Кувейте, Катаре или России. Тем более, что в ближайшие 15-20 лет планируется значительно сократить объем добычи. Это приведет к сокращению мощностей существующих ТЭС. Мы должны быть готовы к этому. Выход из ситуации только один – поэтапная диверсификация источников электроэнергии.

В Узбекистане также проблематично возводить крупные гидроэлектростанции, т.к. крайне мало соответствующих водоемов – география не позволяет. Так что наш гидроэнергетический потенциал, увы, незначителен.

Полностью полагаться на альтернативные источники энергии тоже не стоит. Ведь человечество не застраховано от стихийных бедствий. Энергетические локауты в Японии 2018 года или в американском штате Техас 2020 года, которые привели к обесточиванию миллионов потребителей, показали всему миру, что существуют серьезные природные ограничения в использовании «зеленой энергетики». Энергетический кризис, настигший в прошлом Европу, также выявил ряд недостатков ВИЭ. Из-за ненастной погоды ветряные генераторы в ряде европейских стран работали всего на 5 процентов. Вот вам и форс-мажорное обстоятельство!

Фотоэлектрические электростанции тоже далеки от совершенства. Во-первых, они работают только днем. Кроме того, основная часть затрат на строительство станции расходуется на солнечные батареи. Их КПД не высокий, а менять приходится постоянно. Как видим, альтернативная

энергетика имеет свои технические, сезонные, временные и другие ограничения. Следовательно, она не может быть ядром энергосистемы страны.

У АЭС свои плюсы. Станция может работать круглогодично вне зависимости от погодных условий. Главное, Узбекистану не надо закупать сырье – наша земля богата залежами урана. Этот фактор резко снижает стоимость электроэнергии. Поэтому при желании долю атомной энергетики в энергобалансе страны можно довести и до 30%.

– Тем не менее Узбекистан стремительно идет по пути «озеленения» энергетики. А значит, акценты смещен на ВИЭ. Учитывая нынешнее экономическое состояние страны, каковы шансы добиться успеха в этом деле?

– Безусловно, я за развитие «зеленой энергетики». Т.к. разного уровня экологические проблемы, природно-климатические условия не оставляют нам другого выбора. Стремление Узбекистана к «зеленому росту» во благо будущих поколений вызывает только позитивный отзыв.

Однако «зеленые технологии» стоят немалых денег. Таким странам как Узбекистан для их приобретения необходимо привлекать больше инвестиций и внешних заимствований. Достижение углеродной нейтральности и резкое сокращение количества токсичных выбросов в атмосферу обойдется стране в крупную сумму. Несмотря на это Узбекистан намерен к 2050 году довести долю возобновляемых источников энергии в общем энергобалансе до 50%.

Примечательно, что в отличие от других стран, переходящих на «зеленую энергетику», Узбекистан сумел выстроить механизм привлечения инвесторов на выгодных для себя условиях. Система очень хорошо продумана.

На мировом рынке стоимость природной электроэнергии относительно высокая. Скажем, три года назад 1 кВт солнечной энергии отпускался в среднем за 7-19 центов. Цена с каждым годом снижается. Однако пока еще она не оптимизировалась.

В Узбекистане иная ситуация. Правительство предоставляет компаниям, инвестирующим в «зеленую энергетику» землю и право пользования необходимой инфраструктурой. Инвестор строит фото- или ветряную электростанцию. Далее государство заключает с ним контракт сроком на 20 лет, где цена за 1 кВтч электроэнергии устанавливается на уровне 2 цента. Естественно, конечный потребитель от этого выигрывает.

Однако риски, связанные с использованием возобновляемых источников энергии остаются прежними. Поэтому целесообразней проводить в Узбекистану политику «озеленения», основываясь на реальных расчетах. Европейский опыт показывает, что поспешные решения до добра не доведут.

– Сможет ли страна в ближайшие годы модернизировать свою электросистему? С какими препятствиями мы можем столкнуться?

– У меня нет сомнений, что все целевые показатели и задачи, обозначенные в Концепции, будут выполнены в сроки и в полной мере. Ожидается увеличение объемов солнечной и ветровой генерации, а доля тепловых электростанций, наоборот, будет постепенно снижаться. Надеюсь, что Узбекистан рано или поздно перейдет на атомную энергетику.

Вопрос энергосбережения также актуален для нас. Узбекистан имеет один из самых высоких показателей потребления электроэнергии в мире. Проблема серьезная. Пока этот фактор не будет устранен, увеличение выработки электроэнергии в стране не даст ожидаемых результатов. Модернизация энергосистемы Узбекистана должна проходить параллельно с

процессом технологической модернизации промышленных мощностей. Тогда быстрее достигнем намеченных целей.